

Естественно, он знал, что Кровь Эвгендифа не перейдет к другому при простом физическом контакте, так как его отец проводил неоднократные эксперименты на эту тему. Обычный человек уже лежал бы больным как минимум несколько дней. Тем не менее, в случае с Сесиль, если не считать того, что всхлипывала от боли в ногах, девушка не показывала ни малейших признаков недомогания.

Как бы то ни было, на этот раз иностранные гости придут, чтобы попытаться встретиться с ней. Простым решением может быть не дать этому случиться, но маловероятно, что они просто отвернутся, получив отказ. Без сомнения, попытаются как-нибудь прорваться внутрь.

«И они обязательно приведут тех бесполезных женщин».

Они были не из тех, кто перестанет посылать женщин на его сторону только потому, что он принял императрицу. С губ Эстиана сорвался вздох.

— Кстати, император... Не могли бы вы отправить меня домой?

Его лоб сморщился. Ричард, чей голос доносился из-за угла, улыбался, его голова, руки и ноги находились отдельно. Это было довольно пугающее зрелище, но никого в комнате не шокировало. Они уже видели дракона, так что же такого особенного в том, что живая голова катится сама по себе?

— Не смейся меня. Думаешь, что можешь просто уйти отсюда? Начнем с того, что ты — причина всего этого беспорядка. Даже не мечтай о том, чтобы твое тело восстановилось, пока Башня Магов не выплатит компенсацию за твои выходки.

— Компенсация, говорите? Благодаря мне у вас появился дракон, так что компенсировать должны мне... только не рука! Больно-больно! — заскулил Ричард.

— Будь благодарен за то, что я пощажу тебя за ту мизерную пользу, которую ты можешь принести, — сказал Эстиан, ударив Ричарда ногой по руке, и снова сел.

Что-то было не так. Будь то книга, забытая горничная или то, что происходит с Сесиль. В то время, когда Ричард еще не блистал умом, его знание магии потребовалось бы, чтобы копнуть глубже.

Пока Эстиан обдумывал, как использовать Ричарда, кто-то постучал в дверь. Он впустил их, и вошел главный камергер. Его шаги замедлились, когда он увидел Гиргантию, связанного посреди комнаты. Вероятно, мужчина вспомнил разрушения, которые дракон нанес императорскому дворцу. Он встал как можно дальше от существа, прежде чем заговорить с императором.

— Говорят, горничная проснулась...

— Правда? Что она говорит?

Девушка, о которой идет речь, была обнаружена лежащей рядом с Кейном на другом конце зала. Изучив, кем была эта женщина, удалось выяснить, что это — служанка Ирэн, пришедшая во дворец в тот день. Согласно диагнозу врача она просто потеряла сознание от истощения, и ее жизни ничего не угрожало, поэтому было решено лечить служанку во дворце.

— То есть... она говорит, что не помнит, — нерешительно доложил обер-камергер.

— Что ты имеешь в виду? — Эстиан нахмурился.

Хотя в то время она была вне поля зрения, эта служанка должна была быть той, кто напал на дракона с другой стороны. И это не считая загадки того, как горничная вообще обладала такой силой.

«Должен ли я выбить правду из этой служанки?»

Эстиан обдумывал, что делать, когда заговорил Кейн:

— Ваше Величество, доверьте это дело мне. Думаю, у меня будет свободное время, учитывая, что Гиргантия весьма сговорчив.

Его слова побудили Эстиана взглянуть на дракона. Ответив на несколько вопросов Кейна, дракон заполнил сто пятьдесят анкет, созданных в соответствии с имперскими положениями для допроса военнопленных. Всякий раз, когда Гиргантия пытался ворчать, заполняя бумагу ручкой, которую держал хвостом, Таня угрожающе поднимала пятку, и дракон быстро возобновлял запись, бормоча что-то себе под нос. С этого момента допрос пойдет гладко даже без Кейна.

— Тогда я оставляю это тебе.

Проснувшись и осознав ситуацию, Святая была потрясена.

«Куда делась вся моя сила?!»

С тех пор, как завладела этим телом, она чувствовала, что переполняется божественной силой, как будто все воды океанов в ее распоряжении. Однако теперь забудьте об океанах; она чувствовала себя так, словно находилась посреди пустыни, лишенной воды уже сто лет.

«Может ли быть так, что моя сила ушла, потому что я использовала всю ее на драконе?»

В любом случае, что было несомненно, так это то, что у нее не было святой силы. Она ничего не чувствовала, как ни старалась. Как только женщина смирилась, дверь щелкнула, и кто-то вошел.

— Господи! Так вот где вы были! — воскликнул кто-то.

Это оказалась Ирэн. Только после того, как она вошла в комнату, Святая огляделась. Судя по всему, они все еще находилась в императорском дворце.

Войдя в комнату, девушка подошла к Святой, обняла ее и прошептала:

— Боже, рыцари вдруг засуетились, спрашивая, не знают ли что-то об этой женщине. Похоже, они говорили о тебе, и я примчалась сюда, и как хорошо, что я это сделала! Говорят, тебя схватили за что-то серьезное? И слышала, что ты упала в обморок. Хорошо себя чувствуешь? Ты не представляешь, как я искала тебя! О, как я волновалась! Они переодели тебя, потому что та одежда испачкалась?

В объятиях Ирен Святая смутилась. Что за дела, почему эта девушка вдруг ведет себя как человек, нашедший потерянную сестру? Но затем тон Ирен резко стал низким, и она продолжила:

— Кстати. Я слышала, что ты говорила какие-то странные вещи другим служанкам дома.

— Простите? Что значит «странные вещи»?

— Например: «пока, я закончила с этим местом» или «усердно работай, присматривая за мисс вместо меня», — тон Ирэн стал еще ниже. — А потом был случай, когда ты сказала мне ждать там, но так долго не возвращалась, потом же тебя нашли в другом месте... Теперь ты не будешь пытаться убежать от меня, как мои предыдущие служанки, правда?

От ее голоса на лбу Святой выступили капли пота.

«Ч-что? Почему мне кажется, что я иду по дороге одержимой?»